

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

2(42), 2022

Н а у ч н ы й ж у р н а л

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2022

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Уфа

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)
Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, Россия, г. Москва)
Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)
Нестерчук О.А. (д.п.н., Россия, г. Москва)
Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru

E-mail:
evrzouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать
25.04.2022

Формат 60×84/8.
Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Симтиков Ж.К. Современные подходы к изучению феномена коррупции в Республике Казахстан	87
Меньшиков П.В. О важности переосмысления подходов к оценке медийного пространства современной мировой политики	97
Добрынина М.В., Николаева М.А. Поддержка молодежного технологического предпринимательства как создание макросреды для стартапов	108
Майстат М.А., Чан Тхи Зиен Чам. Основные факторы антикоррупционной политики во Вьетнаме	118
Малахов А.А. Зарождение капитализма и оформление доктрины государства всеобщего благосостояния	136

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ван Цзюньтао, Ван Минцзюнь. Анализ военного союза Соединенных Штатов, Великобритании и Австралии – AUKUS	144
Любина Д.Е. Концепция Большой Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение	153
Волков А.В. Влияние образа фигуристки Анны Щербаковой на укрепление имиджа России в Китае	162
Попов А.В. Роль Турецкой Республики в обеспечении энергетической безопасности Европейского Союза.....	179
Юэ Жуйшуан. Сущность китайско-американской конкуренции и методы управления	185

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Бабаян Г.В. Основные направления деятельности международных организаций в борьбе с преступностью	195
--	-----

НАШИ АВТОРЫ.....	203
------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	206
---	-----

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	207
--------------------------	-----

О ВАЖНОСТИ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ МЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Сложившиеся условия т.н. «новой реальности» обуславливают необходимость серьезного переосмысления классических представлений о путях, методах и последствиях формирования глобального информационного общества, и принципах медийной активности в сфере глобальной политики. Разноплановые по своему характеру события второго десятилетия XX века (политика и экономика санкций и стратегического сдерживания России со стороны Запада, пандемия коронавируса, региональные конфликты, кибертерроризм и т.д.) стали общепризнанной в мировом профессиональном сообществе точкой окончательного невозврата к значительной части традиционных концептуальных воззрений относительно медийной политики в едином коммуникационном пространстве формирующегося глобального информационного общества.

Ключевые слова: *мировая политика, медийное пространство, информационное общество, цифровизация, медийный актор.*

Взаимное сочетание факторов бурного развития инновационных информационно-коммуникационных технологий четвертой промышленной революции с повсеместной цифровизацией, технологиями больших данных, искусственным интеллектом, кардинальной трансформацией всей конфигурации осовремененных международных отношений в направлении сложного, не заданного на перспективу с точки зрения конечных параметров данного процесса формирования многоцентричного мира, рецидивы мышления в рамках постулатов биполярного мира правящих элит Запада, информационная война против России, локдауны и уход в онлайн всего человечества с пандемией COVID-19 в постоянно модифицирующихся проявлениях взаимного влияния этих, как и ряда других факторов объективно обусловили необходимость безотлагательной выработки новых подходов

к оценке медийной составляющей мировой политики, адекватных требованиям реально существующей в мире ситуации.

В феврале 2022 г. мир, международные отношения, мировая политика, стали другими. Ситуацию вокруг Украины не удалось решить мирным путем, потому что этого не захотел Запад. Период «до» сменился новой реальностью периода «после». Полного возврата ко времени «до» не будет уже ни при каких возможных сценариях развития ситуации «после». Начало специальной военной операции Вооруженных сил России на Украине стало поводом, предлогом для перехода к иной стратегии Запада в отношении Российской Федерации – от сдерживания к полномасштабному активному противодействию. Такая комплексная стратегия масштабной внешнеполитической, внешнеэкономической, военной, информационно-идеологической агрессии, направленная на сохранение любой ценой ведущей роли Соединенных Штатов в глобальных мировых процессах одновременно разворачивается по целому ряду направлений. Стратегическое сдерживание Китая. Слом механизма формирования единого общеевропейского пространства от Лиссабона до Владивостока. Недопущение наращивания экономического и политического потенциала Евросоюза вне рамок трансатлантического партнерства. Жесткая привязка Европы к стратегическому курсу США в т.ч. в НАТО. Похоронены на обозримую перспективу робкие попытки осмысления в рамках ЕС собственной военной политики после краха военного присутствия США и НАТО в Афганистане. «Мягкая сила», народная, публичная дипломатия в т.н. западных демократиях оказалась целиком и полностью под властью исключительно дезинформационной машины управления общественным сознанием при помощи откровенной лжи со стороны официальных органов государства и мейнстримовских СМИ. Т.н. либеральный бизнес фактически оказался принужденным к беспрецедентному политическому конформизму по принципу # me too или в широком смысле cancel culture. «Империя лжи» поглотила либеральное гражданское общество. Двойные стандарты навязаны даже в трактовке главной общечеловеческой ценности – ценности жизни, когда практически полностью годами замалчиваются или полностью искажаются вопиющие факты гибели людей на Донбассе в результате систематических обстрелов со стороны Украины мирного населения ЛНР и ДНР.

Как в политике, так и в бизнесе, медийная политика обрела значение функции управления общественным сознанием людей/электората/потребителей товаров и услуг. Имеет место взаимная конвергенция медийной политики, политической коммуникации и политического действия, идентичность на практике в большинстве случаев понятий политики и коммуникации или коммуникации как медийного ресурса осуществления политики. Понимание мировых политических процессов, достижение результативности действий в рамках мировой политики, эффективная внешнеполитическая

активность в современной системе международных отношений во многом являются следствием выстраивания акторами медийной политики коммуникационной активности в глобальном, региональном и национальном масштабах, которая отвечает национальным интересам ее организаторов и является адекватной по своим техническим и содержательным параметрам требованиям времени.

Главным медийным актором современной медийной политики остается государство. В известной степени трансформируются такая функция ведущих международных государственных и неправительственных организаций, общественных движений, формальных и неформальных институтов гражданского общества, церковных институтов. Беспрецедентного уровня достигла роль СМИ, особенно – т.н. новых медиа, а также транснационального бизнеса, аналогично выполняющих функцию ключевых акторов медийного пространства современной мировой политики. Реальная степень медийного участия всех этих медийных акторов мировой политики – за исключением безусловного признания государства – в глобальной политике не адекватна принятому в современной науке определению приоритетности главных акторов мировой политики и международных отношений. Являясь одновременно и объектом, и субъектом мировой политики, глобальные СМИ, т.н. новые медиа, транснациональный бизнес, играют в процессах и формирования повестки дня мировой политики, и ее осуществления значительно объективно большую роль, чем отдельные международные государственные или неправительственные международные организации, или институты гражданского общества.

Без научного междисциплинарного комплексного углубленного анализа таких акторов практически не реализуема стратегическая задача отстаивания национальных интересов, информационного суверенитета, информационной безопасности современного государства, активного участия в формировании и осуществлении актуальной повестки дня мировой политики, продвижения объективного имиджа страны в системе международных отношений, наступательного отстаивания ценностей в мировоззренческом идейно-информационном противоборстве на международной арене. Все отмеченное выше в полной мере имеет отношение к Российской Федерации, задаче отстаивания и продвижения ее национальных интересов, защите ее государственного – и как его неотъемлемой составной части – информационного суверенитета, традиционных ценностей нашего многонационального, многоконфессионального населения в условиях нарастающего системного кризиса в отношениях Запада с Россией.

Функционирование медийных акторов в современной мировой политике во многом зависит от среды (внутренней и внешней), в которой она осуществляется. Изучение проблематики медийной составляющей современной мировой политики имеет междисциплинарный характер и ведется

на стыке таких наук, как политология, коммуникативистика, философия, социология, история, психология. В теоретико-методологическом плане среду функционирования акторов современной мировой политики образует глобальное медийное пространство, являющееся производным процессов формирования информационного общества, во многом единого мирового информационного пространства.

Принципиальные подходы к изучению основных этапов трансформации постиндустриального общества в информационное сформированы в работах Дж. Лихтхайма (постбуржуазное общество) [20], Р. Дарендорфа (посткапиталистическое) [9], А. Этциони (постмодернистское) [11], К. Боулдинга (постцивилизационное) [6], Г. Кана (постэкономическое) [1], С. Алстрема (постпротестантское) [2], Р. Сейденберга (постисторическое) [27], Р. Барнета («постнефтяное»). Обстоятельный анализ эволюции трансформаций информационного компонента постиндустриального общества представлен в работах Д. Рисмена [26], Д. Белла [5], П. Друкера [10]. Фундаментальные вопросы причин возникновения постиндустриального общества нового типа, основанного на знаниях (knowledge society) раскрыты постмодернистами Ж. Бодрийяром [3], Ж.-Ф. Лиотаром [21]. Отрицая возможность рационального познания и объяснения реальности, трактовку глобальных теорий, объясняющих общественное устройство как манипуляцию общественным мнением представил Ю. Хабермас, исходивший из тезиса об исчезновении публичной сферы и конструировавший некую ее идеальную модель, не существовавшую ранее, но потенциально способную возникнуть в будущем [12]. Ф. Махлуп [23] и Т. Умесао [30] рассматривают информационное общество в качестве одной из стадий постиндустриального, либо как последующий самостоятельный этап общественного развития. М. Маклюэн вводит понятие «электронное общество» как особую стадию его современного развития, в рамках которой ведущую роль начинают играть электронные средства коммуникации [24]. Э. Тоффлер в качестве информационного рассматривает общество третьей волны, где основным видом собственности становится информация [29]. Дж. Мартин под информационным обществом предлагает понимать западное развитое постиндустриальное общество [22]. Д. Тапскотт вводит в научный оборот тезис, что переход к новому информационному обществу становится возможным, когда социальная деятельность направлена, в первую очередь, на производство услуг и знаний [28].

В конце XX века М. Кастельс формулирует концепцию информационного капитализма, раскрывающую основные особенности информационного общества, где доминирует именно информациональный способ развития, при котором рост производительности осуществляется за счет технологии продуцирования знаний, обработки и распространения информации и генерирования символической коммуникации [8]. Ф. Уэбстер,

критически переосмысляя концепции индустриального общества, выделяет на основе параметра идентификации новизны пять его дефиниций – технологическую, экономическую, связанную со сферой занятости, пространственную, культурную, имеющие место вследствие произошедших в информационной сфере количественных изменений, приведших в итоге к формированию качественно нового типа общественного устройства, что делается на основе раскрытия теоретических концепций нео-марксизма (Г. Шиллер), теории регуляции (М. Аджилетта, А. Липетц), рефлексивной модернизации (Э. Гидденс), публичной сферы (Ю. Хабермас, Н. Гарнхэм).

Практически параллельно с процессом осмысления процессов трансформации информационной парадигмы общественного развития идет научная разработка проблематики политической коммуникации, в основу которой положен принцип синергии коммуникационных эффектов т.н. «top-down», разработанный Г.Д. Лассуэллом [15], П.Ф. Лазарсфельдом [16], К.И. Ховландом [13], В. Липпманом [17], С. Блэком [7], М. Маклюэном [24], Н. Луманом [18], Айви Ли [19], основывающимся на перманентно меняющейся взаимосвязи и взаимообуславливаемости воздействия на общественное сознание политической коммуникации в ее соотношении с понятиями «polity», «pollitics» и «policy» в т.ч., в контексте концепции «Agenda-Setting», инструментов политического PR, институтов электронной демократии, изменений в классических СМИ и роста потенциала новых медиа.

Э. Бернейс [4], Э. Джулион, Д. Най [25], Э. Джулион создали методологические основы анализа информационной, медийной составляющей международных отношений, разработав практический инструментарий имплементации информационно-коммуникационных технологий в различных формах внешнеполитической активности современных государств (классическая, цифровая, публичная, народная дипломатия, «мягкая сила» и т.п.) адаптируется к условиям формирования единого глобального медийного пространства информационного общества в общемировом масштабе. Дж. Грунинг и Т. Хант разработали четырехступенчатую модель коммуникации, описав в широком плане специфику, идеологию и конкретные механизмы взаимодействия акторов и реципиентов медийной политики и самими медийными средствами как институтами современного общества [14].

Развязав беспрецедентную даже по масштабам «холодной войны» XX века, грубо попирающую все нормы международного права стратегию активного противодействия России с задействованием всего инструментария «гибридных войн», лишив фактически Европу и Евросоюз суверенности в вопросах внешней политики, внешнеэкономической деятельности, военной политики, формируя альянсы в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках доктрины стратегического сдерживания Китая, США пытаются максимально возможным образом сузить глобальное пространство конкурентного соперничества с их претензиям на сохранение доминирующей

роли в мировой политике и международных отношениях со стороны все более активно заявляющих о себе новых центров сил формирующегося многополярного мира. Более того, вводя санкционные ограничения и запреты на трансферты передовых наукоемких технологий, движение капиталов в мировой финансовой системе, интеграционные процессы, срывая сложившиеся в мировой экономике цепочки поставок, страновую кооперацию, оправдавшие себя формы международного разделения труда, лишая людей права на информацию из действующих в легальном поле источников различной политической направленности, на трансграничное общение, научные, культурные, спортивные обмены, руководимый США «коллективный Запад» фактически стал препятствовать обусловленному объективным ходом развития человеческой цивилизации процессу перехода от постиндустриального к информационному укладу жизни общества. Кардинальные изменения в характере современных международных отношений и их воздействие на медийное пространство как объект и субъект мировой политики предопределяют особенности эволюции теоретических моделей формирования информационного общества в современных условиях и их значение для понимания роли ключевых акторов глобального медийного пространства в мировой политике второго десятилетия XXI века.

Комплексность раскрытия задачи переосмысления подходов к оценке медийного пространства современной мировой политики видится преимущественно посредством ретроспективного подхода исходя из следования принципам историзма и причинно-следственных взаимосвязей. Рассмотрение различных периодов формирования и последующего развития медийной активности ключевых акторов современной мировой политики во вне исторической закономерности этапов ее эволюции является в принципе неправомерной с научной точки зрения и не отвечающей требованиям исторической объективности. Реальные возможности реализации ключевыми акторами медийного пространства мировой политики воздействия на формирование повестки дня международных отношений на каждом отдельно взятом историческом отрезке времени обуславливались как существовавшими реальными техническими возможностями информационно-коммуникационных технологий, достигнутым уровнем технологического развития коммуникационной сферы, так и общим контекстом политической обстановки, как исходя из ситуации в системе международных отношений, так и с точки зрения целеполагания самих ключевых акторов медийного пространства мировой политики в период конца XX, первых двух десятилетий XXI века.

Медийная составляющая современной мировой политики базируется на качественно иных, в сравнении с периодом первого десятилетия XXI века, процессах, происходящих в политических институтах, выступающих в роли ключевых акторов медийного пространства современной

мировой политики, анализ которых является логическим продолжением развития теории коммуникации, в частности, политической коммуникации, позволяет критически переосмыслить многие положения, лежащие в основе традиционного понимания концепции формирования единого глобального информационного пространства, информационного общества, которые в силу реалий геополитического развития по целому ряду базисных оценок и суждений полностью или частично не соответствуют или вошли в непосредственное противоречие с реалиями нынешнего формата медийной составляющей современной мировой политики.

Применение полученных разработок будет способствовать повышению эффективности практикоориентированной оценки роли ключевых акторов медийного пространства современной мировой политики в современных международных отношениях с точки зрения выработки конкретных предложений по дальнейшему совершенствованию выстраивания взаимодействия с ними соответствующих российских государственных, коммерческих и общественных организаций в интересах обеспечения реализации государственных интересов России применительно к различным, адекватным сложившимся реалиям трекам взаимодействия на международной арене с зарубежными государствами, ведущими международными правительственными и неправительственными организациями, ТНК, общественными движениями.

Обновленная государственная стратегия современной России по взаимодействию с ключевыми акторами медийного пространства современной мировой политики может содействовать разработке дальнейших мер по укреплению места и роли России в системе международных отношений, в мировом информационном пространстве, быть задействована при разработке и обсуждении в рамках международных организаций вопросов регулирования трансграничного информационного потока информации в условиях системного кризиса в отношениях России со странами Запада когда на первый план выдвинулся именно ценностный мировоззренческий компонент медийной составляющей современной мировой политики и международных отношений.

Переосмысление подходов к оценке современного глобального медиаландшафта мировой политики может быть использовано при дальнейшей разработке концептуальных, доктринальных основ политики формирования в России информационного общества знаний, выстраивания на перспективу эффективной медийной политики, выработки приоритетных направлений государственной информационной политики, отвечающих требованиям времени методик наиболее действенного коммуникационного обеспечения внешнеполитической активности. Критическая оценка такого медиаполя необходима также для научного обоснования стратегии обеспечения информационного суверенитета и информационной безопасности Российской

Федерации, активного противодействия беспрецедентным по масштабу и характеру информационным идеологическим диверсиям Запада в контексте проводимого против Российской Федерации курса стратегического сдерживания, политики и экономики санкций, с масштабным задействованием подрывного в мировоззренческом плане потенциала т.н. гибридной войны. Немаловажно, что такой междисциплинарный анализ деятельности в глобальном медийном пространстве его ключевых акторов современной мировой политики позволяет пересмотреть существующие программы подготовки и переподготовки специалистов в области медийной политики, массовой информации и коммуникации, а также международных отношений и государственного управления, включая профессиональную подготовку кадров для отечественных общественных организаций, имеющих контакты с зарубежными партнерами и компаний коммерческого сектора, ведущих деятельность на глобальных и региональных международных рынках.

Специфика медийного пространства современной мировой политики характеризуется качественно новым, в сравнении с имеющимися устоявшимися научными воззрениями, состоянием глобального информационного общества, параметры которого трансформируются радикальным образом под воздействием происходящих в мире кардинальных изменений и оказывают значительное воздействие на медийную активность ключевых акторов мировой политики в т.ч. с точки зрения оценки их позиции по принципиальным вопросам ценностно-мировоззренческой, идеологической по своей сути медийной составляющей современной мировой политики и международных отношений в целом. Изменились критерии структурирования иерархии ключевых акторов современного глобального медийного пространства, степень эффективности их воздействия на мировые политические процессы.

Велением времени стал научно обоснованный прогноз перспектив эволюции взаимного влияния и воздействия основных акторов медийного пространства и мировой политики после 24 февраля 2022 г., включая, в т.ч. ответ на вопрос об обеспечении эффективности коммуникационного сопровождения внешнеполитической активности российского государства, возможностях повышения действенности медийной политики посредством потенциала «мягкой силы» и производной от нее публичной и народной дипломатии, о воздействии медийными средствами на происходящие в современном мире политические процессы и ведущие международные организаций, а также ключевые неформальные политические объединения. Предстоит пересмотреть ряд подходов к выстраиванию медийной политики институтов гражданского общества, включая организации, проживающих за пределами России соотечественников, в сопоставлении с резко возросшей в современном мире ролью на фоне классических СМИ т.н. новых медиа как политических институтов, одновременно являющихся и объектами, и субъектами мировой политики. Сформировать целостную концепцию медийной

активности бизнеса в условиях беспрецедентных санкций. Центральной при этом является задача обеспечения реализации национальных интересов Российской Федерации за счет разработки и реализации комплекса взаимосвязанных предложений по дальнейшему совершенствованию государственных концепций, направленных на обеспечение информационного суверенитета и информационной безопасности страны, наиболее эффективного достижения целей ее внешней политики, в целом повышения роли России в современной глобальной политике за счет адаптирования ее медийной политики к объективным реальностям сегодняшнего мира, характеризующегося резко возросшим уровнем открытой конфронтации с Россией стран Запада в значительной степени именно в медийной сфере мировой политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Кан Г.* Грядущий подъем: экономический, политический, социальный // Новая технократическая волна на Западе. Москва: Прогресс, 1986.
2. *Ahlstrom S.E.* A religious history of the American people. New Haven: Yale University Press, 1972.
3. *Baudrillard J.* Simulacra and Simulation (The Body, In Theory: Histories of Cultural Materialism). Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994.
4. *Bernays E.* Propaganda. New York: Ig Publishing, 2004.
5. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting Paperback. New York: Basic Books, 1976.
6. *Boulding K.E.* The Meaning of the 20th Century Lanham. Lanham: University Press of America, 1988.
7. *Black S.* Practical Public Relations. New York: Beekman Pub, 1976.
8. *Castells M.* The Information Age. Economy, Society and Culture (Information Age Series). Hoboken: Wiley-Blackwell, 1999. Volumes 1-3.
9. *Dahrendorf R.* Class and Class Conflict in Industrial Society Paperback, Stanford. California: Stanford University Press, 1959.
10. *Drucker P.F.* Post-Capitalist Society. New York: Harper Business, 1994.
11. *Etzioni A.* The Active Society: A Theory of Societal and Political Processes. New York: The Free Press, 1968.
12. *Habermas J.* The Theory of Communicative Action. Reason and the Rationalization of Society. Boston: Beacon Press, 1985. Volume 1
13. *Hovland C.I.* Communication and Persuasion: Psychological Studies of Opinion Change. New Haven: Yale University Press, 1953.
14. *James E. Grunig.* Todd Hunt Managing Public Relations. Holt: Rinehart and Winston, 1984.
15. *Lasswell H.* The structure and function of communication in society // The Communication of Ideas. New York: Harper and Brothers, 1948.
16. *Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H.* The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. New York: Columbia University Press, 1968.

-
17. *Lippmann W.* Public Opinion. New York: Free Press, 1997.
 18. *Luhmann N.* What is Communication? Hoboken: Wiley-Blackwell, Communication Theory, August 1992. Volume 2. Issue 3.
 19. *Lee I.* Mr. Lee's Publicity Book: A Citizen's Guide to Public Relations. New York: PRMuseum Press, LLC, 2017.
 20. *Lichtheim G.* Post-Bourgeois Europe, New York City, The American Jewish Committee // Commentary magazine. 1963.
 21. *Lyotard J.F.* The Postmodern Condition: A Report on Knowledge (Theory and History of Literature, Volume 10). Minneapolis: University Of Minnesota Press, 1994.
 22. *Martin W.J.* The Global Information Society. Aldershot: Gower Pub Co, 1995.
 23. *Machlup F.* The production and distribution of knowledge in the United States. Princeton: Princeton University Press edition, 1962.
 24. *McLuhan M.* Understanding Media: The Extensions of Man. Cambridge: The MIT Press, 1994.
 25. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics Paperback. New York: PublicAffairs, 2005.
 26. *Riesman D.* Abundance for What? New York: Routledge, 1993.
 27. *Seidenberg R.* Posthistoric Man: An Inquiry. Boston: Beacon Press, 1957.
 28. *Tapscott D.* The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence. New York: McGraw-Hill, 1997.
 29. *Toffler A.* The Third Wave Mass Market. New York: Bantam Books, 1984.
 30. *Umesao T.* Information Industry Theory: Dawn of the Coming Era of the Ectodermal Industry. Tokyo: Hosoo Asahi, Jan., 1963.

P.V. MENSHIKOV

*Ph.D. in History, Associate Professor,
Head of the Department of Media Policy and Public
Relations of the Faculty of International Journalism,
Moscow State Institute of International
Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia*

ON THE IMPORTANCE OF RETHINKING APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF THE MEDIA SPACE OF MODERN WORLD POLITICS

The current conditions of the so-called "new reality" necessitate a serious rethinking of classical ideas about the ways, methods and consequences of the

formation of a global information society, and the principles of media activity in the field of global politics. The events of the second decade of the 20th century, diverse in their nature (politics and economics of sanctions and strategic containment of Russia by the West, the coronavirus pandemic, regional conflicts, cyberterrorism, etc.) have become a point of no return to a significant part of traditional conceptual views, generally recognized in the world professional community regarding media policy in a single communication space of the emerging global information society.

Key words: *world politics, media space, information society, digitalization, media actor.*